

МИКИРТУМОВА КАРИНА

СТРАСТНАЯ
Неделька

ХИТЫ РУНЕТА

Хиты Рунета

Карина Микиртумова

Страстная неделька

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Микиртумова К.

Страстная неделька / К. Микиртумова — «АСТ», 2018 — (Хиты Рунета)

ISBN 978-5-17-108304-5

Предполагала ли я, что мой босс – псих? Да, определённо. Ожидала ли я, что его психоз коснётся меня, скромного главбуха? Нет, и не мечтала. Но что, если в один вечер крышу шефу снесло окончательно и он хочет меня довести до ручки? Чем? Своими недвусмысленными домогательствами и желаниями. А я что? Я отбиваюсь, как могу. Правда, получается это из ряда вон плохо.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108304-5

© Микиртумова К., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	12
2.1 Субординация субординации рознь	12
2.2 Кабинетная история	20
2.3 Мужская солидарность, чтоб её!	25
Кафе-ресторан «Шоколадница»	25
2.4 Ночные похождения Тошки	28
Марианна	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Карина Микиртумова

Страстная неделя

Часть 1

Понедельник – день тяжёлый по определению

Понедельник – это такой день, когда вместо бейджика хочется повесить табличку: «Осторожно, злая собака».

Весна – время, когда просыпается любовь, расцветают деревья, цветёт тополь. Возрождается аллергия.

Но также это время года вызывает обострение у предпринимателей, так как сезонная работа набирает обороты и требуется много сил для реализации поставленных целей.

Вот и в небольшой фирме под Москвой обострились скотские наклонности у генерального директора.

На утренней летучке он по обыкновению на всех наорал, мне, как главному бухгалтеру, прилетело по пятое число. Хотя за что – как всегда, непонятно. Но рядом с этим мужланом чувствую себя овцой. Вот вроде и не виновата, а оправдаться хочется. Начинаю это делать, а мне говорить не дают.

Оправданий шеф не любит, да и борзотой страдать может только Его Величество. В общем, Игнат Иванович Шевцов так и просил конкретного пинка. А ещё лучше надеть на его голову кастрюлю и подолбить по ней ложками.

Я зашла в бухгалтерию и направилась к собственному столу. Хотелось материться, топтать ногами и визжать, закрыв уши. Дышала часто, прерывисто. Злилась жутко.

Девчонки-коллеги с сочувствием смотрели на меня. Они-то знают не понаслышке, как может отчитать босс, если у него настроение с утра не задалось. Каждую из моих девочек до слёз доводил.

– Что, заданий надавал? – спросила Даша. – Может, помочь чем-нибудь?

Кивнула и села за стол, пододвинулась к компьютеру.

– Иваныч сегодня будто с цепи сорвался. Вот говоришь ему, что у меня ОТЧЁТЫ. Сдавать уже вот-вот... Сам же потом будет пенни и штрафы возмещать, – пожаловалась я. – А он мне выдал кредит оформлять. Оно мне надо? У нас новейшее оборудование. Да, не хватает немного средств. Но оборот товара есть? Есть. Так подождать пару месяцев – и все будет. Но блин, шило же в одном месте. А то, что сейчас в стране бардак, я вообще молчу.

Даша подпёрла рукой подбородок.

– А мне «Авеста» звонила. Требуется акт сверки. Как же они дороги, а договор до сих пор передать не могут, – потянула Дашка. – Сажу делаю, накладную одну найти не могу. Уже руки потрясываются. А если Володя зайдёт и спросит про сверку, я честное слово, покусая негодника.

Вообще коллектив у нас мягкий, рациональный. Вот начальство и возит на нас баулы с водой. Дарья была моим замом и правой рукой. Инна – тихая мышка, сидящая в самом углу и печатающая на клавиатуре. В её обязанности входили зарплата, договора, касса и ещё много чего, что не прописано в трудовом договоре. Всё же начальник – барин. И в каждой фирме свои жучки, таракашки и прочая мерзость. И не вывести тваринку никак.

Больше бухгалтеров нам не выделяли. Не экономили, просто считали, что и трёх хватает за уши. А вот мне парочка человек не помешала бы. Ту же отгрузку товаров делать и со складом возиться. Но я же главный бухгалтер, начальник отдела... Зачем мне? И так хорошо, и так

умная. Только нервишки дают сбой. И если кто-то в фирме виноват, то я почему-то за это отвечаю.

Инна и Даша хорошо работали, слаженно. Кидались мне помогать в жаркий период.

Дашка была миниатюрной блондинкой с синим глазами. Одеваться любила в официально строгий стиль. У нас в офисе не было дресс-кода, поэтому все ходили как хотели. Инна была спортивной девушкой. Темноволосая со стрижкой «удлиненное каре», подтянутая... Красавица просто. Всё-таки двадцать пять – цветущий возраст. Не то что мне, тридцать три, а Даше все сорок. Эх, порой завидовала я молоденьким, хотя и сама ещё ого-го... Выспаться бы только и отдохнуть.

– Инн, может, чайку? – зевая, спросила я.

– Не, мне тоже тут привалило. Остатки потребовали по зарплате, – потянула я. – Может, я ему нравлюсь? Прицепился, как клещ, каждый день просит эти остатки. То по продажам, то по цеху, то по складу, то по офису.

Мы с Дашей промолчали, потому что и правда думали, что наш вундеркинд финансист влюбился в Инну. А что? Старше её на четыре года, девушки нет... Да и будет с таким-то характером!

Утро понедельника даётся из недели в неделю тяжело.

– Буду я заниматься кредитом, – тоскливо буркнула я.

На этой ноте все добросовестно принялись выполнять указания. Я же, будучи ответственным работником, осталась в офисе до восьми вечера.

Мужа нет, детей нет. Зато работы по горло. У девчонок-то всё схвачено. Дашка к мужу полетела. У неё взрослый сын, который в этом году поступает в ВУЗ, и пятилетняя дочь. Муж постоянно в командировках, а хозяйство на ней.

У Инны есть молодой человек, но она, кажется, с ним не очень счастлива. Странно, что всё равно после работы стремится к нему. Говорит, что у них всё стабильно.

А я как лошадь... Ломовая. Только и делаю, что пашу да пашу. А чай, не маленькая и биологические часы тик-так.

Но кого это волнует? Уж явно не Иванаыча, который спит и видит, чтобы меня с потрохами сожрать.

Я встала со своего места и подошла к серверу. Подёргала мышкой и убедилась, что комп работает как надо. Выключила свой аппарат. Потянулась к стационарному телефону, чтобы вызвать такси.

Дверь кабинета резко распахнулась, и зашёл ОН. Геморрой в костюме «тройка» с ярко-красным галстуком в сеточку.

– Марианна Львовна, – с издёвкой произнёс начальник, – что, уже уходите?

Нет, блин, тебя, милый, жду. Вся извелась уже.

– Да пора бы уже, – нехотя ответила я. – Здравствуйте, – начала разговаривать с такси, – да, мне по городу. Завод «Адонис». Хорошо. Спасибо.

– Я в принципе могу вас подбросить до дома, – улыбнулся Игнат Иванович.

А мне так захотелось съездить ему... Он хоть и зараза, но всё же босс, который платит мне законную зарплату.

– Спасибо, но с этой функцией справится и такси, – равнодушно ответила ему.

Бесит. Вот чего ему тут нужно? И так все нервы истрепал своими глупыми заданиями.

– Как кредит поживает?

– Завтра, – отчеканила я, надевая пальто. – За окном темно. Домой пора. Спать.

Игнат Иванович хмыкнул.

– Я вас подвезу, – он не спрашивал, а утверждал.

– Не стоит утруждаться, – парировала я.

– Меня это нисколько не напрягает, если вы, госпожа Вольная, беспокоитесь. И забота о главбухе... Как-никак входит в обязанности генерального директора. На вас же держится вся документация.

Шумно выдохнула и подняла глаза. Да он издевается! Только поглядите, лыбится. Глазки сверкают... А блеск мне в них не понравился. Чтобы Шевцов на меня ТАК смотрел? Или выпил, или его мозг заклинило...

Игнат Иванович был мужчиной видным. Среднего роста, он всё равно возвышался над мной. Чуть длинноватые тёмные волосы, миндалевидные глаза цвета виски, как в песне. Нос пару раз был сломан, судя по его кривизне. Гаденькая улыбочка, которая просто меня раздражала. И подтянутое тело... Ага, тут только разве что уборщица не знает, что босс четыре раза в неделю посещает тренажёрку.

Может, тоже туда записаться? По груше побить... Нет, это не в тренажёрку, а на бокс надо. И люди целы, и нервы живы... Зато сколько удовольствия представлять вместо «груши» физиономию тирана-начальника.

– Игнат Иванович, неужели вам больше не о ком заботиться? И нам с вами не по пути.

Мы жили в разных концах города. Это чтобы так понимать.

– Почему же нет?

Проигнорировав издевательский тон, стала переобуваться. Когда туфли были сменены лёгкими сапожками, я выпрямилась.

Пальто бордового цвета с атласным поясом красовалось в руках шефа.

Это что, подкат такой? Шевцов включил джентльмена и решил поухаживать за дамой. Сейчас растекусь лужицей от милоты.

– Просто элементарное воспитание, – будто бы ответил на мой вопрос мужчина.

Хмыкнула и позволила ему поухаживать. Не вырывать же одежду у него из рук?

Мы вышли из здания офиса вместе. Он сел в свой джип, а я направилась к КПП. На той стороне меня ждала машина, которая резко дала по газам и перед моим носом уехала.

– Блииин, – потянула я. – Вот же зараза.

Ну, Иваныыыч, сделаю кредит... Чёрт, даже мстю никакую не придумаешь, ибо главбухом работаю. Но нервы потрепать могу. Слегка, правда.

Что ж, придётся идти по темноте. А тут собак развелось...

Мне бибили. Десять раз. Я даже носом не повела – так была зла. Вот что ему стоило отпустить меня на такси? Наоборот, его же не утруждаю. Бензин экономлю и нервы. СЕБЕ.

– Маша, садитесь, пожалуйста, в машину, – прогремел его голос. – Темно, и маньяки не дремлют.

Вздёрнула бровь, хмыкнула и повернулась к говорившему.

– Моё имя Марианна. Не Маша, не Марья, не Марина, – выпалила я. – И вам ли не знать про маньяков, раз отпустили такси.

– Сэкономил ваши расходы, – отчеканил мужчина. – Садитесь. Я всё равно от вас не отстану.

Прикусила губу, ибо хотелось послать босса на три весёлые буквы. С одной стороны, можно было упереться рогом и идти домой пешком. С другой, рациональной стороны...

Я поддалась последней и села в машину на заднее сиденье. Это шефу почему-то не понравилось, но он ничего не сказал и просто тронулся в путь. Хотя сегодня, кажется, тронулся умом.

– Марианна, вам не безопасно жить в таком районе одной, – холодно произнёс босс.

– В каком таком районе? И я живу не одна, а с котом. И я не понимаю ваш интерес к моей безопасности.

Я видела, как руки мужчины напряглись на руле.

– Мне не нравится, что вы работаете.

Сглотнула. Мне резко поплохело. Он хочет меня уволить. Бли-и-и-ин блинский! Где я в наше время работу найду? В любом случае, у меня есть две недели... На глаза навернулись слёзы. Столько нервов вытрепали и вышныривают... Нет бы в кабинете поговорить, так дождался, когда я домой собираться буду... Подвести решил, чтоб...

Сжала зубы и смахнула слезинки со щёк. Главное, чтобы босс не заметил.

– Я понимаю, – выдавила я. – Мне искать другую работу? И у меня есть две законные недели для приведения дел в порядок и поиска...

Послышалось сдавленное ругательство.

– Почему вы всегда перевираете мои слова? Я только сказал, что мне не нравится, что вы работаете, а не то что собираюсь увольнять.

– Вам не нравится моя работа, но...

– Удел женщины вести хозяйство, быть красивой и воспитывать детей. А также ублажать мужа.

– Шовинист хренов, – пробурчала себе под нос. – Не завидую вашим подружкам, будущей жене и прочим девицам. С таким настроем, они превратятся в круглосуточный овощ, находящийся бесконечно в декретном отпуске, – выпалила как на духу, а потом спохватилась, что сказала, и виновато произнесла: – Я рада, что вы не собираетесь меня увольнять.

Игнат Иванович бесил меня с каждой минутой. Нужно ангельское терпение, чтобы находиться постоянно с ним в одном помещении.

– У меня есть деньги, – пожал плечами, – даже вы будете рады посещать салоны, нежели с утра до вечера работать.

Выдохнула. Так, успокаиваемся и улыбаемся. Он просто идиот.

– Увы, Игнат Иванович, но я люблю, когда мои мозги напрягаются. Очень оскорбительно слышать в свой адрес слова, полностью не характеризующие меня. Я не буду рада выступать содержанкой. Особенно вашей. Да и вам искать замену будет ой как трудно.

Язык – враг мой. С ним же ещё работать... Щёки заалели от слов, а картинка всплыла в мозгу... Неподобающая... Совсем.

Босс что-то пробормотал. Явно не лестное и включил радио. Уши заполнила подвижная композиция, и я стала смотреть на мелькающие дома. Вздогнула, понимая, что мы едем совершенно не к моему дому.

– Игнат Иванович, куда вы меня везёте? Моя улица в другой черте города! – прокричала я, чтобы сквозь музыку мужчина меня услышал.

Мужчина выключил радио и вздохнул.

– Сначала мы заедем в ресторан и поужинаем. Я сказал, что твой район не безопасен, и поэтому поедem ко мне. И перестань выкать и называть меня по отчеству. Это напрягает, Марианна.

Жар опалил тело, и я чаще задышала. Поесть – понятно. Но к нему на ночь глядя? Это что же?! Да нет, быть того не может!

– Выпустите меня из машины. Сейчас! – дрожащим голосом приказала я.

– Женщина, я хочу есть и чертовски напряжён... Из-за своенравной дамочки, между прочим. Не перечь мне, и так уже столько времени на взводе.

Отлично, я ещё и виноватой оказалась. Кто бы сомневался!

Босс переключил коробку передач и ускорился. Машина летела по практически пустым дорогам, а я вжималась в сиденье и старалась не смотреть в окно. Всё-таки экстрим не для меня.

Через пять минут автомобиль остановился на парковке у презентабельного ресторана города «Манро». Фантазия у автора вывески напрочь отсутствовала, потому с одной стороны на ум приходила прекрасная актриса, а с другой – обувная сеть магазинов. Изменил одну букву и доволен.

Когда шеф открыл двери, я быстро вылезла из машины. Ветер подул в лицо, и я зажмурилась. Ну и денёк. Сейчас бы чашечку тёплого какао под любовный романчик и в постельку.

Главный бухгалтер для всех звучит гордо. Да, так и есть. Зарплата выше среднего, а если фирма процветает, то очень хорошая. Но деньги нервы не вернут. Увы. А трепит их этот невыносимый мужчина. Всё, больше не буду задерживаться на работе. Вместе с девочками уходить буду.

– Что, свыклись со своей судьбой? – Игнат Иванович встал напротив меня. – Мы оба не ужинали и нам нужно прояснить один момент.

– И почему этого нельзя было сделать на работе? – пробурчала я.

Мужчина улыбнулся... Хотя точнее сказать – оскалился.

– Идём, Марианна Львовна.

Меня нагло схватили под руку и потащили в ресторан. Там мне «помогли» раздеться и усесться за стол. Игнат Иванович сделал заказ, даже не спросив моих предпочтений.

Заведение было полупустым, играла медленная тихая музыка. Приятная атмосфера.

– Итак, Марианна, ты, вероятно, заметила, что я человек прямолинейный, требовательный и привык планировать свою жизнь.

Не только заметила, но и всем своим нутром прочувствовала.

– И?

– У меня на тебя планы.

Сказал, как отрезал.

Официант принёс заказ, но мне что-то совсем перехотелось кушать.

– Повысить решили?

– Можно сказать и так, – задумчиво проговорил он. – Хороший бизнесмен – женатый бизнесмен. К таким больше доверия почему-то. Я решил, что ты как свободная женщина будешь счастлива выйти за меня замуж.

Вот теперь у меня всю неделю кусок в горло лезть не будет. Потому что застрянет. Намертво.

– Игнат Иванович, – выдавила я, – мне кажется, что вам в отпуск надо. А лучше в санаторий. Полечиться.

– Мне жениться надо. Марианн, я говорю прямолинейно: ты выйдешь за меня замуж. Столько перспектив: бесплатное такси, регулярный секс, салоны опять же, дети в конце концов.

Мои щёки заалели. Дети? С НИМ?

Я посмотрела на шефа и поняла, что мужик серьёзен как никогда. А смотрит-то как внимательно. Мне даже стало как-то неуютно от этого взгляда.

– Спасибо, воздержусь. И... мне пора, пожалуй.

Я встала из-за стола.

– Сядь! – рявкнул Игнат в ответ, привлекая внимание малочисленных посетителей ресторана. – Сегодня мы поедem ко мне и я тебя буду убеждать.

Хлопнула себя по лбу.

– Не нужно, право. Знаете, преследование уголовно наказуемо. Мне не нравится ваше повышенное внимание ко мне как к женщине. Я ваш главный бухгалтер, и всё. Точка.

– Ешь.

Снова приказ. Я сунула вилку с кусочком мяса в рот и потянулась к сумочке. Нужно смс Максиму написать. Может, вызволит меня отсюда. Достать средство связи мне не дали, забрав сумочку себе. Игнат быстро ел и поглядывал на меня.

Уставшая, ошеломлённая, я плюнула и выпила залпом целый бокал с вином. Хотя сейчас бы водочки. Но тогда кредит завтра будет сам шеф доделывать.

Я не ела и немного охмелела. Пью я редко. Не любитель. Редко, когда захочется отведать красного полусладкого или игристого вина.

– Марианна, ты ничего не поела, – беспокойно заметил шеф.

– Домой отвезёте, там и поем, – огрызнулась я.

Шевцов пожал плечами и попросил у проходящего официанта счёт.

Через десять минут я сидела на переднем сиденье машины, пристёгнутая ремнём.

Автомобиль тронулся.

– Водить в состоянии алкогольного опьянения опасно для жизни, – занудно проговорила я, косясь на начальство.

– Ну, тебя я за руль и не сажаю. Вино подавали тебе, чтобы расслабиться, а я пил гранатовый сок.

Скрипнула зубами. Всё продумал.

Игнат Иванович завернул в частный сектор respectable района. Красивые кирпичные дома, гаражи... В общем, сразу видно, что тут живут состоятельные люди.

Я вышла из машины, понимая, что нужно или пешком драпать, или на такси, или остаться тут и попытаться вразумить засранца. Вроде взрослый мужик. Хочешь жениться – помани пальчиком... Много «всяких» только «за» будет. Я-то тут при чём? Тем более я понимала, что даже если сейчас уйду, то всё равно завтра в офисе свидимся.

Меня в тишине провели в спальню и велели сходить в душ и переодеться в нечто кружевное. Во рту пересохло, и я заперлась в ванной. Телефона нет, на дворе темнота... А я в частном доме с умалишённым похотливым шефом.

Я не питала к нему любви, да и симпатии тоже. Начальник – он и в Африке начальник. Трудно воспылать глубокими чувствами, когда на тебя изо дня в день орут.

В дверь постучались.

– Марианна, я не собираюсь тебя насиловать. Не будет отклика – я отстану.

– Спасибо, успокоили, – рыкнула я. – И вообще домой хочу.

– У тебя пять минут. Ты же понимаешь, что я могу и шантаж применить? К примеру, уволю Дарью или Инну...

– Тогда вы идиот, – процедила я сквозь зубы. – Что ещё придумаете?

– Что-что, а фантазия у меня богатая, – хохотнул мужчина. – Я жду. Так или иначе – будет по-моему.

Я нехотя приняла душ, но оделась в свою повседневную одежду. Пусть сам свои сорочки прозрачные надевает.

Вышла из ванны, и у меня отвисла челюсть.

– М-да, «скромный» явно не про вас, – пробормотала я и закрыла глаза.

Игнат Иванович стоял около двуспальной кровати полностью и абсолютно голый. И готовый...

А вот я была абсолютно не готова.

– Отчёты сдам, кредиты сделаю, только давайте вы... оденетесь, а?

– Марианн, мне тридцать пять, тебе тридцать три. Не малолетки, которые убегают от своих желаний.

Миг, и меня прижимают к сильному телу. Ещё миг, его дыхание касается шеи, после чего едва заметные прикосновения губ будоражат моё тело.

Замерла. И даже не дышу. Как бы мозг ни трещал, что связь с боссом неправильна, томящееся тело говорило об ином. А именно о длительном отсутствии мужика.

Меня взяли за руку и подвели к постели.

– Я велел тебя одеться в иное, – прохрипел мужчина, стаскивая с меня одежду.

Честно слово, моя голова начала запихивать логику в иное место. Потому что меня чертовски стали возбуждать действия шефа. А запах дорогого парфюма кружил голову.

Прохладный воздух коснулся моей оголённой кожи. Я всё ещё лежала с закрытыми глазами. Игнат Иванович рылся в тумбе, что-то доставая.

– Ладно, – нехотя произнесла я. – Одна ночь – и всё. И вы от меня отстанете.

Мужчина рассмеялся.

– Столько лет, а наивная, как дитя. Приподними голову.

Я подчинилась, и мне завязали глаза плотным платком. Затем на одной руке щёлкнул замок.

– А что...

– Тссс, не порти момент. Знаешь, я люблю разные игры. Не БДСМ, но не прочь привязать партнёршу и затрахать до безумия. Не волнуйся, больно делать не буду. Не в наш первый раз, львёночек.

Как-то не кстати он папу моего вспомнил.

Когда руки были пристёгнуты, в глазах царил темнота, началась сладострастная пытка. Пальцы мужчины порхали по телу, играя на нём, как на струнах гитары. Губы смаковали горошинки грудей, опускаясь всё ниже и ниже.

Когда язык коснулся клитора, я уже не могла молчать и лежать неподвижно. Шеф хрипло рассмеялся и продолжил исследовать моё тело, выжимая стоны, вскрики...

Указательный палец Игната скользнул в меня, и мужчина застонал.

– Чёрт, какая тугая. Жаль, что я не могу сегодня почувствовать, как ты меня обхватишь и вберёшь в себя.

– Что? – переспросила я и зажмурилась, когда палец сменил язык.

Губы пересохла, пальцы ног онемели, кожа покрылась мурашками, и я чувствовала, как внутри меня зарождается шар наслаждения. И вот он лопаётся, и я кричу. Мужчина стонет и продолжает меня ласкать.

Затем становится холодно. Начальник отстраняется и расстёгивает наручники. Снимает повязку и ложится рядом, выключив свет.

Я же не шевелилась. Не могла. Меня только что довели орально до оргазма, и всё...

– Не думай, – прошептал Игнат, – ты вкусная. Я тебя хочу, но нужно привыкнуть. А теперь спи, завтра тебя ожидает новый урок.

Что могу сказать? Зашибись.

Часть 2

Вторник – ещё не середина недели, но взвыть уже хочется

2.1 Субординация субординации рознь

Жаворонок бы подох от зависти, встань он, как я: в четыре часа утра. Я лежала и смотрела в потолок. Глаза я открыла резко и вспомнила вчерашний вечер и его продолжение соответственно тоже.

Шеф похрапывал рядышком, лёжа на животе, накрыв одну мою грудь рукой. Нужно выбраться, тихо одеться, вызвать такси и рвануть домой на всех парусах. Там Тошка голодный, да и вообще, утренних сцен мне только с Иванычем не хватало. И так чувствую, краснеть буду весь день. И не только день...

Тоже мне, альфа-самец подмосковный...

Так-с, на работу сегодня по-любому идти придётся. Отчёты сами не сделаются, аренда не посчитается. Да и с юристом надо встретиться. М-да... перспектива видеть начальство весь день меня не прельщала.

Тихо выдохнула воздух и убрала руку мужчины с себя. Тот что-то пробормотал и повернулся на другую сторону. Фух, пронесло. Не проснулся.

Слезла с постели и на цыпочках побрела к одежде. Собрала всё и выскользнула из комнаты, не закрывая дверь. Дабы сгоряча не хлопнуть и не разбудить спящего дракона. Спустилась на первый этаж, включила свет и спокойно переоделась. Порылась в сумочке и поняла, что телефон у меня нагло спёрли. Благо ключи от квартиры в пальто во внутреннем кармашке остались. Ладно, машину найти не проблема. Хотя в половину пятого утра будет проблематично, а без фонарика ещё и страшно. В принципе отсюда минут двадцать-тридцать до главной площади, а там, может, повезёт. Главное, не оглядываться...

Из дома я вышла и через две минуты уже стучала зубами. Чёёёёрт, холодно как. Пробралась к забору и стала искать кнопочку выхода. Не нашла. Наверное, нужно через гараж, но я, собственно, и не знаю, как это делать. В домах не жила, так что опыта «зиро».

Посмотрела на кирпичный забор. Высокий, судя по видневшимся в темноте очертаниям. Где-то вчера я видела стремянку. Но увы, у меня не ночное зрение да и память девичья.

Сбежавшая бухгалтерша из меня никакая.

Так, в принципе, можно вернуться в дом и взять стул. Подставляю его, поднимаюсь и через забор. Думаю, ноги не переломаю. Во всяком случае, не хотелось бы.

Если поставить на чашу весов, пробуждение вместе с боссом и полёт с забора, выбираю последнее. Не люблю я утренние разговоры. Особенно с шефом, особенно при таких странных обстоятельствах.

Содрогнувшись от холода, быстрым шагом пошла обратно в дом. Свет включён, и хотя бы видно, в какую сторону топать, чтобы ненароком не сшибить всего своим суповым набором.

Табуретку я нашла на кухне. Дорогая, с кожаной обивкой. Пока любовалась, услышала, как наверху послышалась ругань. С отборной фантазией. Если шеф ТАК матерится, то явно злой как чёрт. А это значит что? Правильно, нужно ускориться.

Схватила стул и побежала к забору. Время есть. Минуты три, наверное.

Через минуту я уже пыталась забраться на «кирпичи», перекинув одну ногу. Когда полностью залезла, меня, как и предполагалось, охватил страх. Не видно же куда прыгать. Вроде

там трава растёт. А вроде нет! Ничего не видно, а если там проволока или камень? Вот дурья башка!

– Маша! – рявкнул раздраженный мужик.

Повернула голову и в том же тоне ответила ему:

– Марианна Львовна!

Выдохнула и прыгнула, выставляя руки вперёд себя и подгибая колени.

–!! Совсем сдурела полоумная!

Я хныкала, потому что забор преодолела, а вот подняться на ноги не могу. Через минутку.

Камней не было. Угодила в грязь, но меня это уже особо не пугало. Кое-как поднялась и уже намылилась в сторону города.

– Пришибу, – прошипели мне на ухо и перекинули, как мешок картошки, через плечо. – Беда, а не женщина, – меня хлопнули за задницу.

Сильно так. Душу всю, видимо, вложили.

– А ну отпусти! Мне коту кормить надо! На работу! Отчёты! И не хочу я с вами спать! Не буду!

– Будешь. – Меня ещё раз сильно шлёпнули по заднице.

Нет, ну нормально? У меня там Тоша голодает, возможно, когтями от злости диван портит, а этот...

Мне тридцать три года, живу с котиком, а этот наглый мужик не считается с моим мнением! Вообще!

Стало так себя жалко, что решила поистерить. Вроде бояться нечего. Игнат Иванович так видел больше дозволенного.

Меня занесли в дом и выгрузили на диван. Кстати, он был кожаный, чёрный, мягкий, удобный. В иной ситуации оценила бы, а сейчас... А сейчас он ещё и грязный.

– Игнат Иванович! Вы забываетесь, – плача, выдавила я.

Мужчина пальцем потёр свою переносицу, закрыв глаза.

– Мара...

– Хватит коверкать моё имя! – рыкнула я и встала с дивана.

– Маша не нравится, Мара тоже. Женщина, когда я буду кончать, не хочу произносить такое длинное имя.

Мои брови поползли вверх. Ага, наверное, тоже офигели.

– Тогда, может, следует найти более кроткую и короткую кандидатуру?

– Нет уж. Меня уже давно привлекает маленькая, приткая девица, которая мне уже поперёк... одного напряжённого места.

Шеф приблизился ко мне. А мне чего делать? Шаг назад – и я распласталась на диване.

– Я не хочу слушать пошлости. К коту хочу. В свою постельку, под своё одеяло.

– А я завтрак в постель, ароматное кофе и совместную поездку на работу! – рявкнули на меня.

В глазах мужчины как солнце сияло бешенство. И я начала глупо улыбаться, потому что даже не заметила, что шеф-то на улицу выбежал в чём мать родила. Хихиканье переросло в хохот со слезами, хрюканьем. Ситуация со стороны для соседей: какая-то девица выбегает из дома, потом возвращается за стулом, лезет на забор, прыгает. Тут орёт голый мужик и несётся за женщиной, обзывая ту полоумной, хватая и тащит домой. Точно пещерный человек. Хорошо, что никто не проснулся от его рявканья.

Я могла бы только пожаловаться, что каждый день слышу его: Марианна Львовна, в мой кабинет! Марианна, кредит! Марианна, поставщики! И далее по кругу.

Теперь, видимо, он надеется на: Марианна, секс! Марианна, постель! Марианна, на колени!

– Так, сон мне, родная, ты перебила, пойдём отрабатывать недосып, – вздохнул мужчина. Смех прекратился, а взгляд медленно с лица Игната Ивановича спустился к... напряжённости. Хорошей такой. Щёки аж заалели.

Сглотнула. Покачала головой.

– Я сильнее и не выпался. А ещё злой, по твоей, девочка, милости.

Резво вскочила ногами на диван и попыталась действовать методом «забора», но, увы, меня схватили за ноги.

– Ты моё наказание, – прошептал он.

– Игнат Иванович, соблюдайте субординацию! Я ваш подчинённый! Между прочим, начальник отдела! И вообще, мне ещё сегодня кредит доделывать, к юристу идти, – дубасила его по голой заднице.

Как я раньше не заметила, а ведь почти лицом упиралась... Видимо, последствия прыжка.

– Ничего. Сейчас вымоемся, и всё будет хорошо, – пробормотал Игнат.

Мыться? Вместе? С ним? Голой? Я?

Чёрт, точно не смогу потом на работе с ним нормально разговаривать, а может, и вовсе уволиться придётся.

Только подумать, служебный роман... Правда, неадекватный какой-то. Односторонний, сказала бы.

Меня наглым образом втащили в душевую, содрали одежду. И я даже возмутиться не успела насчёт моей любимой офисной блузочки, как твёрдые сухие губы впились в мои, вбирая в себя кучу восклицательных знаков.

Рука шефа жадно шарила по моей голой коже. Жар от близости воспалял тело, но разум кричал, что как истиной женщине нужно обидеться, поломаться, подумать, в конце концов!

Упёрлась руками в грудь шефа и оттолкнула. Облизнула губы, выдохнула:

– Мы мыться пришли или как?

Игнат жадно на меня посмотрел.

– Да, досадная оплошность, – хищно улыбнулся и повернул кран.

Я даже завизжать не успела. Как рыба стояла с открытым ртом, хлопая глазами под едва тёплыми струями воды.

Температура повысилась, и уже даже запотели душевые кабинки, а я всё равно щёлкала зубами, ибо мерзлявая.

– Всё, я чистая, – выдавила я. – Пора и честь знать.

Хмыкнул.

– А мне казалось, что вы уже давно не чистюля, Марианна Львовна.

Во мне будто ножом полоснуло возмущение. Это он что, на всех моих бывших намекает? Или только на того, с кем я девственности лишилась? А я, значит, стою тут голая, замёрзла, а он издевается?

Поддалась вперёд и укусила эту заносчивую шефскую морду... в плечо.

Босс зашипел.

– Всегда знал, что у моего главного бухгалтера есть зубки. Можешь даже ощутить, как сильно мне это нравится.

Игнат Иванович взял мою правую руку и положил на твёрдую бархатную... ээээ ... поверхность? Кол? Как вообще по-другому можно обозвать стоящий член?

Я оторвала губы от плеча и посмотрела вверх на довольное лицо мужчины, который внимательно смотрел на мою реакцию. Конечно, я смутилась... Сильно. Одно дело в наручниках и в темноте... Другое – при свете, глаза в глаза. Всё-таки только вчера он на меня орал по работе, а сейчас требует, чтобы я его оприходовала.

– Смелее, львёночек, он тебя не укусит, – хриплым голосом проговорил шеф, закрывая глаза.

– Мой б/у так не фанател от поглаживания одним пальчиком? А вы, смотрю, на раз-два-три? Скорострел?

Я не хотела навлекать на себя праведный гнев генерального директора. Правда. Но блин, не могу же так быстро сдаться?! Да, мне очень нравится трогать его ТАМ, но не могу я так. Девочка приличная, субординацию чту. Не люблю я этих служебок. А то сначала просто кофе, потом кофе в постель, а потом в отпуск с последующим увольнением по собственному желанию.

Игнат окаменел. Его руки обхватили мою талию и стремительно сместились на ягодицы. Сжал и приподнял меня, прислоняя к стене. Пришлось, чтобы не упасть, обхватить тело мужчины ногами. Вздрогнула, когда яркая вспышка наслаждения охватила меня. А всего-то почувствовала его твёрдость между ног. Оказывается, мне много не надо. Удивительно. Раньше я такого точно не испытывала. Наверное, старею...

– Я мог бы обидеться и отыграться на работе, – прошипел он, губами лаская мою шею. – А мог бы трахнуть тебя прямо здесь... Под струями воды... А ты кричала бы моё имя, кончая.

Из груди вырвался стон, когда его губы накрыли мои... Мужчина тёрся об меня. Медленно... Волнующе... Раскрываясь... А я всё больше хотела, чтобы он выполнил свою вторую угрозу. Вот такая я противоречивая, нелогичная женщина.

Через секунду шеф поставил охмелевшую от страсти меня на ноги и выключил воду.

– Всё настроение убила своими б/у, так что у тебя десять минут на «помылиться» и одеться. Пока завтрак приготовлю.

Сверкая задом, между прочим, очень упругим и аппетитным, вышел из душевой. А я даже не смогла выговорить, что у меня нет одежды. Вообще!

Включила воду и подставила под струи лицо. Нет, вот что у меня за жизнь такая? Неправильная? Тридцать два года, не замужем и не была, детей нет, родителей тоже. Имею два высших образования, квартиру однушку, выделенную государством. Получаю чуть больше, чем мой возраст. Пашу как лошадь с утра до вечера. Мои отдушины – редко посиделки с подружками и часто чтение книг. Детей хочется, но от любимого мужчины. Хотя ещё годика два – и можно даже без высокого чувства.

А ещё во мне засела обида на Шевцова, то есть Игната Ивановича. То, что он меня «хочет», поняла. Мне недвусмысленно прямым текстом намекнули. И не только текстом. Но я же ЖЕНЩИНА! А чего хочет женщина? Что она любит? Внимание. Уважение. Заботу. А у Игната выходит, как у Наполеона: пришёл, увидел, победил. Или так: пришёл, поставил перед фактом, соблазнил и потащил без согласия в ЗАГС. Или проще: пришёл, увидел, поимел.

Намылилась мужским гелем для душа и всё смыла с себя. Выключила воду и вышла из душевой. На крючке висело махровое полотенце, рядышком на вешалке принесённый шефом халат. Вспомнил, что мою одежду можно в утиль сбрасывать.

Я вытерлась, оделась и почувствовала себя почти человеком.

Нашла я кухню быстро. Пахло яичницей, ветчиной и кофе. Запах раздался по всему дому, и мой желудок взвыл от счастья. Конечно, он же у меня многострадальный. Показано питание, как при гастрите, но... Что-то грустно мне от всего варёного-парёного и несолёного.

Я смотрела, как шеф копошится у плиты, насвистывая какую-то мелодию.

– Не свистите, денег не будет. Это я вам как главбух говорю, – подала голос.

Мужчина повернулся и улыбнулся.

– Ну, дорогая моя Марианна, садись и подробненько рассказывай о своих б/у. Уж очень они меня заинтересовали.

– Простите что?

– Сядь я сказал! – рявкнул Игнат Иванович, – И не зли. Рассказывай быстро, я ревнивый и долго отходчивый.

Его бы сковородочкой по голове... Ну, или скалкой. Борзомер зашкаливает, того и гляди взорвётся.

– Не буду я вам ничего говорить. Вообще, это личное.

Я всё же села за круглый стеклянный стол и стала ждать взрыва. Тишина меня пугала. А когда Иваныч положил передо мной тарелку с яичницей, зелёным горошком и ветчиной... Вздрыгнула.

Мужчина сел, когда и чашки со свежесваренным кофе коснулись стола.

– Я пытаюсь себя сдерживать, – начал говорить Игнат. – Да, у меня много недостатков. Один из которых чрезмерная прямолинейность и требовательность.

Хмыкнула и вздохнула. А я за столько лет и не в зуб ногой. Открытие-то какое!

– Мне претит сама мысль, что, будучи рядом со мной, ты думаешь об этих...

Я посмотрела на начальство и покачала головой. Если бы не его «мачо» и «альфа-самец в действии», подумала б, что совсем сбрендил. Я же не спрашиваю, с кем он резвится по ночам. А главное, сколько их там побывало.

– Лучше расскажи, и я успокоюсь.

Нет, обалденно он закончил диалог.

Я подхватила вилок горошинку и отправила её в рот. Прожевала, отпила кофе, сглотнула.

– Во-первых, идея твоего резкого вмешательства в моё личное пространство мне претит. Во-вторых, прошлое на то и прошлое, чтобы о нём не вспоминать. В-четвёртых, этих мужчин больше нет и не предвидится в моей жизни.

– Мужчин, значит, – процедил он. – Всё. Кушаем и едем к тебе кота кормить.

Я промолчала. Котика да, надо бы покормить. А ещё мне одеться желательно. А это его злобное «мужчин». Он думал, у меня был один? Вообще-то два, но об этом знаю только я. Вот пусть и думает что хочет. Достал. На работе третирует, не хватало ещё и дома... Точнее, я всё же надеюсь, что план по затаскиванию меня в собственный жизненно-семейный график исчерпает себя. Всё же у меня были идеи, как провести отпуск. И мужик... Любой в него не вписывается.

* * *

Я всегда думала, что живу хорошо. Однокомнатная квартира всегда сияла чистотой, пахла свежестью и обставлена была небогато, но со вкусом. Меня всё устраивало, но вот шеф в гостях, между прочим, навязанных, был в первый раз. Наморщил лоб, прищурил глаза и недовольно скривил губы. Выразил негласно своё недовольство.

Я оставила начальство в коридоре и стала звать Тошку, который разобиделся и забился под диван. Плюнув на это дело, ибо времени вообще впритык, кинулась на кухню и обновила миски животинки.

Осталось одеться, подушиться, подезодораниться и в путь-дорогу.

Засекла время и буквально за десять минут натянула на себя чёрные брюки, очередную белую блузку, приталенный пиджак и старенькую кожаную коричневого цвета куртку. Уже в коридоре перед зеркалом заколола «красом» волосы и обула ботильоны.

– Ещё одна причина выйти за меня замуж, – надо мной прогремел голос Игната.

Выдохнула воздух сквозь стиснутые зубы.

– Не нравится – не смотри, – прошипела в ответ.

Не все могут иметь дом, гараж, дизайн по заказу и дорогую мебель. Ага, а ещё раз в неделю оплачивать услуги по уборке дома и прилегающей к нему территории. Я рада, что у меня небольшая квартира. Зато моя. Хочу – мороженое вёдрами ем, хочу – голая хожу.

– В целом, – потянул мужчина, – когда ты переедешь и забеременеешь, можно её сдать. Деньги положить в банк на сохранение, на будущее нашего ребёнка.

Так, я не буду на него кричать. Не буду топтать ногами. Я просто сейчас схожу на кухню и накапаю себе валокордина. Выпью и успокоюсь.

Моя реакция шефу не понравилась. Он всерьёз обеспокоился моими нервами.

Закрывая дверь, я не удержалась:

– Игнат Иванович! Вы, блин, можете помолчать? Идите вон в другом месте себе жену ищите... Тоже мне, решил сэкономить.

– Прости что?

Собственно, мы спорили в лифте, потом меня пытались поцеловать, потом пыхтели, как чайник, от недвусмысленного отказа в виде укуса за язык... Дошли мы до машины молча. Шеф надулся, как презерв... шарик, в общем.

Я стояла и дышала воздухом, пока начальство в сторонке разговаривало по телефону.

– Марианна! Неужели ты?!

Я открыла рот и покосилась на шефа. М-да, случайно после разговора об этом с боссом встретить бывшего. Судьба-злодейка...

– Артём, – улыбнулась я. – Да, как-то неожиданно вышло.

Артём Мамонтов на сегодняшний день не выглядел как представитель своей фамилии. За всё время, что мы не виделись, он подтянулся, скинул десяток килограмм, помолодел и отрастил волосы. Стилль одежды тоже сменил на молодёжный, и даже в ухе у него сияла золотая серьга. И где тот колобок, с которым я зажигала? Точнее, мило так расслаблялась, потому что секс был никакой, а вот разговоры после него очень даже душевные.

В руках бывшего была белая роза, которую он всучил мне.

– Ты всё так же прекрасна, – улыбнулся он. – Не изменилась. Всё такая же маленькая и заводная.

Я громко рассмеялась, чем, собственно, и привлекла внимание Игната, который, увидев возле меня постороннего мужика, принялся обозначать территорию.

В итоге: роза сломана, у Артёма под глазом будет фингал, а Игнат злится и со мной не разговаривает.

А я даже не успела их познакомить. С таким характером шефу надо к психиатру за таблеточками. Агрессия – это вам не шутки.

* * *

Работа встретила меня пустым кабинетом, спёртым запахом и гудением сервера. Я разделась и повесила куртку на вешалку. Открыла настежь окно, чтобы проветрить помещение, и нажала на кнопку электрического чайника.

До начала рабочего дня осталось десять минут. Скоро придут девчонки, и станет немного легче. Эта ночь вынесла мне мозг и чувства. Я проворачивала в голове все свои действия, слова... Меня будто оса ужалила. Вроде взрослый человек, а поведение оставляет желать лучшего. Да и вообще ситуация странная, абсурдная, неправильная до дрожи в коже.

Я проработала с Игнатом столько лет, и вот тебе сюрприз. Нет если бы он начал ухаживать. К примеру, цветы подарил или пригласил пообедать, то было бы хоть и странно, но намного понятнее, приятнее, правильней. Но он же мужик. Зачем проявлять внимание к интересующей его женщине, если можно взять её нахрапом?

Шевцов был предпринимателем от бога, как говорится. Командовать, видимо, научился ещё в пелёнках. А я же бунтовать могу, но хиленько так. С чувством юмора и злопамятности. И что делать? Сколько раз я этот вопрос себе задавала за ночь? Множество.

Я, конечно, надеялась, что Игнат-таки отстанет и переключится. Но после слов в лифте поняла, что идея о женитьбе и детях просто въелась в его мысли и наглухо вписалась в ежедневник.

Насыпала себе в чашку кофе, кинула туда два кубика сахара и залила кипятком. В кабинет влетела запыхавшаяся Дарья.

– Привет Марианночка, – выдохнула она. – Ну, как ты? Вчера всё сделала?

– Ага, – ехидно ответила, морща носик. – В восемь часов я была уже выжата как лимон и хотелось взять компьютер и подолбить им об стенку. А лучше банком со своими глупыми требованиями.

Женщина вздохнула.

– Вечно ты тут копаешься. Трудоголизм неизлечим, а организму требуется хороший сон и отдых.

– А кто, если не я? – пожала плечами. – Тем более сегодня приедет Алексей из банка и нужно будет ему показать документы. Так что выбора особо не было. Я на летучку не пойду, сяду доделывать. Скажи начальству.

Даша кивнула и, раздевшись, тоже себе навела кофе.

– Мне ребёнок весь мозг выел, – пожаловалась она. – У неё скоро день рождения и проснулась жаба на подарки: «Мама, я хочу это, хочу то... А ты мне это купишь? А почему нет?»

Я рассмеялась. Дарья хорошо изображала дочку, которая в детской непосредственности не понимала, что нельзя иметь всё и сразу и что мама не обязана покупать по щелчку её маленьких пальчиков.

А у меня вот ребёнка нет, но мозг тоже поймали хорошо. С качеством и почти штамп собственности поставили.

Отпила горячий напиток и пошла на своё рабочее место. Дел выше крыши. Очень хотелось сегодня закончить намеченное и свалить пораньше. Всё-таки вчера я ушла намного «попозже».

Так, основные средства, родненькие. Где эта красненькая папочка? Ага, вот она...

Когда время приблизилось к обеденному перерыву, я молча выла от перегруза мозга. Алексей, банковский работник, выдвинул ещё ряд требований для кредита, и я уже настроилась задержаться на работе снова до ночи. Запрусь в кабинете, чтоб всякая нечисть ко мне не вломилась.

– Ну-с, будем кушать? – Инна потёрла ладошки. – Сейчас быстренько нарежу салатик и можно садиться. Даш, вы пока разогрейте всё.

Меня никто не трогал. Видимо, было заметно, как у начальницы отдела дёргается глаз. А как представляю, что к трём часам нужно к юристу идти...

В общем, выключила я монитор компа и решила передохнуть.

Даша поставила в микроволновку плошку с моим супом, которым я запаслась ещё вчера. Он хранился в холодильнике и утром был принесён Дашей после летучки.

– Тебе сильно греть?

– Не до ожога языка, – улыбнулась я. – А то шепелявить буду.

Обед в жизни любого человека – очень важная составляющая дня. А для нас с девочками – повод расслабиться, поговорить. Мы сели за небольшой фуршетный стол и пожелали друг другу приятного аппетита.

Но обычно в это время дня к нам в бухгалтерию любят навещать мужики. То менеджер с накладными придёт, то логист что-то уточнить, то начальник задать очередной вопрос. И сегодня никто из них не сделал исключения.

Игнат Иванович резко вошёл в наш кабинет и недовольно наморщил нос, пристально рассматривая наш фуршетный столик.

– Обедаете, Марианна Львовна? – процедил сквозь зубы. – А я планировал с вами в это время кое-куда отъехать.

Вот это его «кое-куда» заставило меня закашляться. Ну, что могу сказать? Пусть дальше планирует. Мне эти его мыслительные процессы поперёк горла встали. Даже, вон, поесть нормально не дают.

– Игнат Иванович, а куда планировали? По делу? Так я сейчас доем и стартанём.

Я широко улыбнулась. Девочки смотрели на меня... Что оскалилась? Так я не специально. Просто бесит, блин, уже кое-кто, и послать бы шефа в его «кое-куда».

– Уже не актуально! – рявкнул он и вылетел из кабинета, хлопнув дверью.

Мы втроём дёрнулись. Ну, вообще, капец!

– Озвиринка он выпил, что ли? – пробормотала себе под нос. – Вот кто так делает? Психанул и из-за чего?

– Вот это его допекли, – ошеломлённо хлопала глазами Инна. – Никогда его таким не видела.

– По-вез-ло, – по слогам произнесла я, – Дашк, а ты чего думаешь?

– Да тут и думать нечего. Вероятно, любовница дала отворот поворот, – предположила женщина. – Или обрадовала скорым отцовством. А что? Давно пора.

Вот умела она зреть не в бровь, а в глаз. Только довела его не я, а произошедшее обстоятельство. Мне очень хотелось рассказать об этом, но... Это же Шевцов, мой босс, а не герой романа. Тем более с таким характером его только мамочка любит, а остальные, бедные, терпят, мирятся, раны зализывают...

Мне стало жалко себя, и я поднялась с места.

– Девочки, а давайте, что ли, кофе попьем, раз поесть нормально не дали?

– Ага, – пропыхтела Инна со своего места. – Через пять минуточек. Забью приходник один, и всё, я ваша навеки.

Телефон затрещивал, и Даша взяла трубку. Буркнув спокойное «да», посмотрела на меня.

– Тебя Игнат Иванович просит зайти.

– Да что б его налоговая да за шкуру, – прорычала я. – Пустырника, что ли выпить, а то чую, этот вампир мне жития не даст.

2.2 Кабинетная история

– Меня вчера муха укусила.

– Да. Я это заметила.

– Или я с цепи сорвался.

– Это уже ближе к истине.

– Значит, я с цепи.

к/ф «Служебный роман»

– Вызывали, Игнат Иванович?

Я закрыла за собой дверь и прошла в глубь небольшого кабинета, который был светлым, просторным, не загруженным офисной мебелью. Лишь стол шефа, два шкафа для документации, бар, кофе-машина, кожаный чёрный диванчик, напротив которого вплотную стоит стеклянный кофейный столик.

Начальство сидело на своём рабочем месте и что-то печатало на клавиатуре. Плечи мужчины напряжены, впрочем, как он сам. Казалось, он сейчас закипит, как чайник. Ага, вот-вот из носа пар пойдёт.

– Подойди, – ровным голосом приказал он.

Вздёрнула бровь и выполнила указание. Шевцов посмотрел на меня, и в янтарных глазах заиграл огонь.

– Я хотел с тобой пообедать, – ненавязчивым тоном оповестил он меня.

Хорошо, что я уже успела с девочками покушать. А то пришлось бы продолжить вчерашнее приключение. Как вспомню про забор, так вздрогну.

– Вы, Игнат Иванович, прекрасно знаете, что мы в бухгалтерии садимся обедать ровно в час, плюс-минус пять минут, – заметила я.

Недовольно облизнул губы.

– Значит, попьём кофе.

– Вы предлагаете мне его сделать? Смею напомнить, – шеф сверкнул глазами, – у меня много работы, за которую я получаю зарплату.

– Сядь на диван и жди. Уйдёшь – найду и устрою показательный элемент для офиса.

Какой такой элемент? Шеф обошёл стол, схватил меня за локоть и усадил на указанное место, молча давая команду: «Ждать».

Я что, собака ему?

Сам же налил воды в кофеварку, подставил чашки и достал из бара бутылку коньяка.

– Не хочу, – предупредила его.

– Будешь, – не поворачиваясь ко мне лицом, сказал шеф, – столовую ложку в кофе. Для сосудиков.

Видимо, спорить с ним бесполезно. Он слушает только себя. А что, очень удобно пропускать мимо ушей всё, что происходит вокруг.

– Игнат Иванович...

– Покусаю.

Зря он это сказал, потому что я покраснела от видений ночи и от того, что испытала рядом с этим невыносимым мужчиной. А, главное! Как смогла-то только...

Телефон на столе завибрировал, и благо это меня отвлекло от мыслей, текущих не в то русло.

– Возьми трубку, – попросил меня. – Спроси кто.

А я что? Пришлось идти и брать.

– Да? – нажав зелёную кнопку, ответила я.

Звонила женщина. Сначала резким тоном спросила, кто я такая и какого... эм... лешего взяла телефон Игнатушки. Ага, именно так. Я даже сказать ничего не успела, как меня стали обвинять, оскорблять. Я не выдержала и бросила трубку.

– Кто это был?

– Явно девушка недалёкого ума, – вынесла вердикт я. – На личные звонки вашего сотового я отвечать больше не буду. В жизни не слышала столько красноречивых оскорблений. Ваши бабы, сами разбирайтесь, Игнатушка, – выпалила я, акцентируя голос на обращении, – Кофе там, кстати, готов?

Начальник отошёл от кофеварки и стал надвигаться на меня.

– Это моя бывшая, – прохрипел Игнат, – Агния.

Хмыкнула.

– Барто. И меня, Игнат Иванович, ваша личная жизнь не касается.

Надеюсь, лицо у меня, как каменное изваяние и не выражает эмоции. Какие? Примитивные. До ревности ещё далеко, а вот недовольство, неприятный осадок уже имеют место быть. Не нравится мне эта геометрическая прогрессия. От слова «совсем».

– И вообще, – затараторила я. – Меня там девочки ждут и дела. Всё-таки отчёты сами не сделаются.

– Стоять! – рявкнул Игнат, развернулся и пошёл к двери, открыл и рыкнул: – У нас с Марианной Львовной совещание. Кто побеспокоит – уволю к чертям собачьим!

Наорал, испугал, захлопнул дверь и повернул ключ. Что он со мной делать собирается? Изверг.

– А теперь ты, – шикнул он и стремительно приблизился ко мне.

– Может, кофе попью? С коньячком. Для сосудиков, а? – пискнула я и сделала шаг назад. – Неужели вы так расстроились из-за Барто? Ну, ничего, женщина-истеричка встречается очень часто, а вот мужчина... Не то чтобы часто, но периодически мелькает...

Шеф подхватил меня за ягодицы и сжал их так, что из лёгких по волшебству пропал воздух. Его настырные губы заткнули мне рот.

Орать нельзя – сенсация на неделю вперёд в офисе обеспечена. Отбиваться не получится – я не из той лиги, чтобы кулаками махать.

По паху заехать ноги не позволят... А вот каблуком попытаться что-нибудь задеть...

В общем, русские женщины не сдаются! А у главбухов стальные яйца, независимо от половой принадлежности.

Только вот Игнат Иванович повёл себя не по моему плану. Он быстро меня положил на диван и отстранился. Я даже поцелуем-то насладиться не успела, но вкус понравился. Ещё бы чуть-чуть...

– В одном ты права, Маренька...

Поддалась вперёд.

– Склероз под сорокет замучил? – издевательски спросила я. – Всё никак имя запомнить не можете, а замуж зовете. Ай-ай-ай... Игнат Иванович!

По лицу шефа была видна борьба. Через секунду он дотронулся рукой до губ и рванул к компьютеру. Включил ненавязчивую музыку и вернулся.

– Так у нас тут романтика? Игнат И...

– Марианна, – предупреждающе прошептал он, – мне тридцать пять.

Хм, как бы знаю. Бумаги для кредита я, между прочим, в банк готовлю.

– Игнат, у нас отчёты, кредит, у нас юрист, и у нас, в конце концов, РАБОТА, – на последнем слове я почти что кричала, а потом расслабилась на диванчике и риторически заметила: – Хотя кто я такая, чтобы с руководством спорить? Потом только все шишки на главного бухгалтера посыплутся и голову ему отобьют. Почему инкассо? Почему вовремя не проплатили? А я такая, руки всером: «Меня шеф соблазнял в кабинете, не до работы было, не до неё, родимой».

Громкий вздох. Игнат Иванович нагнулся и высунул язык.

Интересно, он думает, это сексуально? Или у него свой брачный танец?

Вскрикнула и закрыла рот руками, потому что даже не заметила, как рука мужчины забралась ко мне в брюки. А когда это их расстегнуть успел?

Значит, обманный манёвр?

– Повелась, – хрипло рассмеялся деспот и, проведя пару раз по «складочкам», убрал руку. – С удовольствием продолжил бы... Но я планов, дорогая Марианна, не меняю. Особенно на женщин. Я потом докажу, что склерозом не страдаю и все уроки... жизни помню с доскональной точностью.

От его голоса на коже зашевелились мурашки.

Теперь губы облизывала я.

Как там в известной поговорке?

«Наш девиз непобедим – возбудим и не дадим! Наш девиз в ответ на ваш – поломаешься и дашь!»

Я привстала и застегнула брюки.

– Можно идти? – недовольно спросила. – Время.

Игнат Иванович усмехнулся.

– Я с тобой ещё не закончил.

Закатила глаза.

– Сейчас мы остынем, – пояснил он, – выпьем кофе и кое-что проясним в наших сугубо личных отношениях. Чтобы вечером и в последующем я не бегал за вами, Марианна Львовна, как...

– Кобель, – прервала я его, начиная злиться. – Как стопроцентный мартовский кобель.

– Мартовские только коты бывают! – рявкнули на меня и стукнули кулаком по стене. – Почему с тобой так сложно?

– Потому что я не женщина-истеричка с противным голосом и кучей ненормативного запаса слов.

Раньше, когда начальство злилось, я опускала взгляд в пол и тихо, как мышка, ждала, пока оно выговорится. Сейчас я наслаждалась произведённым эффектом: крылья носа мужчины раздувались от частого дыхания, зрачки расширились, и казалось, глаза у шефа чёрного-чёрного цвета. Прищуренные, заведённые... Рот приоткрыт, ладони сжаты в кулаки, а то самое мужское достоинство набухло и заметно выпирает под тканью брюк.

Злой и возбуждённый.

И как тут не улыбнуться?

Ага, никак... Я просто закинула голову и расхохоталась.

А там за дверью... Пусть думают что хотят. Они уж такого босса никогда не видели.

Повезло же...

Прикусила губу.

– Игнат Иванович, – натолкнулась на недовольный взгляд, – почему я? Почему не Инна, к примеру? Она тоже не замужем. Или Инесса? Конечно, она в разводе и с двумя детьми, но женщина ответственная и привлекательна по-своему...

Перед глазами всплыл образ невысокого роста сотрудницы, её большой груди и немного косящего правого глаза.

Мужчина фыркнул.

– Во-первых, обращай ко мне на «ты»...

– На работе рабочие отношения, – отчеканила я. – Простите за тавтологию.

– После того, как мой язык побывал в... – он опустил взгляд на мои брюки и облизнулся, – Это правило отменяется.

– Насильно мил не будешь, – чопорно ответила ему и отвернулась. – И всё же ответь, Игнат.

– Уже лучше. – В его голосе слышалась улыбка. – И ты уже спрашивала об этом. Мои мотивы – это мои мотивы. Не больше и не меньше. Мне нужна жена для лучшего развития бизнеса. Для продолжения рода. В общем, я всё сказал.

Нет, вы это слышали?

– Мне уже начинать себя считать обезьянкой?

– Почему именно ты, Марианна? Загибай пальцы, милая.

И даже не подумая.

– Во-первых, я тебя знаю, и довольно давно. Во-вторых, ты всегда вела себя профессионально, несмотря на знаки моего внимания.

Интересно, это какие же?

– Сначала были цветы, – напомнил он. – Я тебе на клавиатуру клал по нераспустившейся розе цвета фуксии.

– А я думала, это Димка. Он в то время ухаживать пытался...

Да, розы действительно появлялись по волшебству, и я не спрашивала, кто зачинщик этого мероприятия. Знала, что нравлюсь уже бывшему коллеге, который занимал на тот момент должность старшего менеджера предприятия. Дмитрий приглашал неоднократно на свидания, дарил шоколадки, конфеты... Поэтому я и подумала, что розы от него. Шеф даже взглядом не показывал, что имеет к этому отношение. Вёл себя как обычно. Требовал, кричал, допытывался и проверял. Никакой романтики, проще говоря. Видимо, плотину прорвало.

– Доухаживался до увольнения, – хмуро пробормотал шеф. – В-третьих, ты мне всегда нравилась. Наверное, своими принципами. Ты не кокетка, флиртовать особо не умеешь, не оцениваешь людей по внешнему виду. Смотришь вглубь, анализируешь. Ты умная, интересная и любишь мою фирму. Ты сексуальная, хоть сама в это не веришь. Я отступился тогда, потому что знал, что с тобой будет серьёзно.

– И что изменилось? – хрипло спросила я.

– Я. Хочу детей. От тебя. И точка. Я никого не вижу в роли моей жены, кроме вас, Марианна Львовна.

Меня так и подмывало спросить: «А как же любовь?» Но ведь я его не люблю, да и он меня вряд ли. Как-то не вяжется Шевцов с таким светлым чувством.

– В-четвёртых, нас друг к другу тянет. Я не говорю про любовь, но страсть между нами есть. А этого для начала вполне достаточно. Я тебя хочу, и в итоге ты станешь моей. А твоё побрыкивание лишь усиливает инстинкт хищника, и тем слаще будет, – шеф улыбнулся, – отведать саму добычу.

Сглотнула от его последних слов.

– А мои желания? А чего я хочу?

– Вчера я как раз выяснил, что твоё тело очень даже жаждет моего внимания и кое-кто даже не прочь был бы продолжить, если бы не барьер, – мужчина пальцем показал на голову.

Ну, на это я ответить остроумно вообще не в состоянии. Щеки горели от откровенности признания. Вообще, я сюда привыкла приходить на ковёр или за очередными заданиями. А тут...

– Ты как мышка. Всё жмёшься к стенке, пока кот наступает. Но в итоге...

– В итоге, как в «Том и Джерри», мышь дубасит кота по голове и драпает, – посмотрела на Игната Ивановича. – Хорошо, ваше маниакальное желание в отношении рядового сотрудника с распатанными из-за вас, между прочим, нервами я поняла. Хоть и с трудом. Но не приняла.

– Так, ладно, теперь о насущном. – Шеф пошёл снова варить кофе.

Предыдущий он просто перелил в кувшин, дабы не выходить из кабинета.

– А теперь, Марианна, слушаем и запоминаем. – Он стоял ко мне задом и поэтому не видел, как я показала ему средний палец. – Во-первых, ты переезжаешь ко мне. К концу недели точно. Так что собирай вещи. Во-вторых, я не люблю котов, и поэтому сдай это шипящее недоразумение в приют. В-третьих, отвожу на работу и забираю с работы тоже я. Ни такси, ни автобусов, ни ножками, а со мной и только на моей тачке. В-четвёртых...

– А в-четвёртых, – прошипела я, – засунь туалетный ёршик себе в зад и прочисть проход от говна. Бесите, Игнат Иванович.

Рванула к двери, повернула ключ и распахнула настежь.

– Я себя плохо чувствую, господин Шевцов. До завтра.

На меня все смотрели ошарашенно из-за моего тона голоса. Ууууу, это я почти дошла до кондиции. Хочется взять тарелку и бить, бить, бить... Моего Тошу в приют?! Да я своего кота знаю дольше, чем этого деспотичного мужика.

Влетев пулей в бухгалтерию, наспех собрала все вещи, оделась.

– На сегодня я всё. Шеф в курсе. Допёк в итоге, – коротко предупредила я девчонок.

– А...

– Даш, Инн, потом, – одёрнула я Дарью. – Не до этого.

Босс за мной не пошёл, видимо, решил дать отойти от разговора. А я-то губу раскатала. Подумала, вот так долго нравлюсь, и вроде правильные вещи говорит. Прямолинейные, но в целом понимаемые. И опять снова корова. Видимо, говницо-то вылезает из самых неожиданных мест. У кого-то из задницы, у кого-то изо рта, а у некоторых плотно засело в голове.

На улице меня встретил прохладный ветер. Ещё чуть-чуть – и отпуск. Как раз часть отчётов сдать и смогу немного отдохнуть от этого дурдома.

Я шагала по дороге. Машин не было, и перспектива топать полчаса до остановки не радовала. Но смогу проветриться. Да и домой как-то не хочется.

Остановилась и достала телефон из сумочки. Набрала знакомый номер и приложила аппарат к уху.

– Макс? Привет, ты можешь сейчас со мной встретиться? Хорошо. Тогда в «Шоколаднице».

Макс Викторович Воропаев был моим самым лучшим другом со времён песочного царства. Он, будучи хулиганом, высыпал мне на голову ведро с песком, а я, долго не думая, стукнула его ногой. В то время мои родители были ещё живы, имущество не описали за долги, а меня не отправили в детдом. Макс всегда был в моей жизни. Собственно, нужно изобразить ревнивую подружку? Да, пожалуйста! Ему же от поклонниц и любовниц пощёчины достаются. Максик единственный, кому я могу поплакать в жилетку, размазывая по ней сопли. И вот сейчас я хочу принять порцию кофеина, заесть её пирожным и наябедничать на босса. А потом купить в магазине бутылочку розового и посмотреть мелодраму с бокалом вина, поглаживая любимого кота. И не думать о Шевцове. Вообще.

2.3 Мужская солидарность, чтоб её!

Кафе-ресторан «Шоколадница»

Я наклонилась и возмущённо пропыхтела Максу:

– Нет, вот как это называется? Вот ты мужик, ты и объясни это нерациональное поведение. Да и вообще, он меня каждый раз до пустыря доводит!

Друг улыбался во все тридцать зубов. Два-то ему по молодости выбили. Благо не передних. Видок был бы тот ещё. Как у заядлого хоккеиста.

– Залетел мужик, вот что. И правда, давно тебе пора семью завести, деток нарожать.

Я посмотрела на господина «прекрасный пример», у которого зелёные, как трава на лугу, глаза сияли озорством. Потешается он, значит. А мог морду бы начистить Игнату Ивановичу за поруганную честь лучшей подруги!

– И это говорит мне тридцатичетырёхлетний мужик, который не стремится найти ту единственную.

– Потому что единственных пока много, да и искать я буду сугубо меньше тридцати, ибо наследник нужен. Сама знаешь, что после порога в тридцать лет забеременеть труднее.

– Вот умеешь ты подбодрить, Воропаев. – Мне отчего-то захотелось его стукнуть.

– Нет, Рин, а чего ты хочешь-то? Чтобы я пошёл и врезал твоему шефу? Или поддержал его в ухаживаниях? Сама ты чего думаешь? Да тебя ни один мужик так не добивался. А много у тебя их было? Всего два.

– Я не лядь! И это не преступление!

Гордо выпятила грудь. Макс тихо рассмеялся.

– Сказанула-то...

Нет, а что? У меня не свербит, как у некоторых в одном месте. Чтобы каждую неделю мужиков менять? Фу, к одному бы привыкнуть.

– Ма-а-а-акс, – потянула я, – он на Тошку замахнулся.

Друг неверяще на меня уставился.

– Он твоего кота побил? М-дааааа, изверг. Я бы эту скотинку уже давно б с балкона.

Да, кот пакостит. Да, темпераментный. Да, порой бесит до жути и царапается. Но он мой.

– Мужичьё, – прошипела я, – вам даже котёнка нельзя доверить, а вы сразу детей просите.

Ага, счаззз.

– Вот тебя завелооооо. – Макс откинулся на спинку стула и зевнул.

Да, атмосфера в этом кафе была успокаивающей и сонной. Особенно после супа-пюре, салата «Цезарь» или почувствуй себя короной. В плане травы много, а не жирка. Но вот, допивая капучино, понимала, что спать я хочу меньше всего. Напакостить хочется, это да. Поорать – тоже неплохо. Стукнуть представителя мужского пола. Это можно устроить прямо сейчас.

– Ай! Львовна! Одурела? – Макс судорожно потирал коленку.

– Предатель, – шикнула на него.

– Боже, – простонал Воропаев. – Не завидую я твоему Шевцову. С такой драчуньей только семью, блин, создавать. А потом статья о домашнем насилии.

Я расхохоталась, потому что представила, как шваброй оприходуя шефа, а тот тряпкой отбивается и рыдает во весь голос.

– Ненормальная, ты допила свой кофе? – Макс положил деньги в кэш-холдер. – Поехали уже.

Уже сидя в машине, Макс глубоко вздохнул и начал читать мне нотацию:

– Рин, ну сама посуди. Ты женщина умная, за тридцать. Симпатичная, с приветом. – Я одарила его убийственным взглядом. – Мужики от тебя шарахались всегда. Ну не любим мы, до поры до времени, умных, знающих себе цену баб. Потому что на таких женятся, с такими заводят семьи. Я веду к тому, что время-то не резиновое. Тебе уже за тридцать, а потом? Ты с детства идеализировала своего будущего мужа. Но идеалов не бывает.

– Ага, это я заметила, – буркнула себе под нос. – И вообще, мне восемнадцать, а остальное богатый багаж жизни.

– Чем этот Шевцов плох? – продолжал напутствовать друг. – Богатый мужик, который тебя хочет. И не просто на один раз, а на всю жизнь. Да, про любовь он не заикается. Но извини, вы друг с другом не спали, да и судя по твоему рассказу, нормально и не общались.

– А могли, если бы этот... не начал условия ставить. Такое впечатление, что я раб, или нет, наложница. А он царь – кота убери, трусыними...

Макс захихикал.

– Впервые в жизни вижу, как тебя мужик из равновесия вывел.

– Он меня выводить стал, как только рот свой открыл. Но я молчала, ибо тогда это касалось сугубо профессиональных отношений. Но сейчас...

Закипать я любила. Макс частенько сравнивал меня с чайником, который сначала подогревается, подогревается, а потом как свистанёт...

– Львовна, ты решай, а я, сама знаешь, буду за тебя. Но сначала хорошенько взвесь все плюсы. К примеру, секс. У тебя его давно не было, и не отрицай. Удовлетворённая женщина – кладёшь вдохновения, счастья, трудоспособности и любви.

– Да, опыта в этом у тебя хоть отбавляй, – не удержалась от шпильки. – Я тебя просила избавить меня от этих штучек. Ты мой друг, и я тебя не могу воспринимать, как...

– Сексолога? – Макс повернулся ко мне и широко улыбнулся. – Но заметь, почти все клиенты от меня уходят довольными. А тебя всегда бесплатно консультирую. Проблемы надо решать. Потрахайся с ним и реши, стоит ли он нервов. Обычно если в постели мужик хреновый и не вызывает отклика, то и пробовать отношения с ним не стоит. Главное, чтобы всё было по обоюдному желанию и взаимному уважению.

– Боги, сегодня у меня день сплошных нотаций и пошлых слов.

Воропаев пожал плечами.

– Я говорю по существу, или лучше употребить «совокупись с этим самцом»?

Захихикала.

– Забыл добавить: «Быстро!»

Когда мы подъехали к моему подъезду, спохватилась, что не заехали в магазин. Видимо, не судьба мне сегодня напиться. Макс решил довести меня до подъезда, чтобы я на дурную голову никуда не вляпалась. Ага, я – тридцатитрёхлетняя тётка и, как выразился Макс, с приветом.

Выбор профессии друга меня всегда смущал, но стоит заметить, что он в своём деле хорош. Понимает женщин, умеет доступно объяснить и помочь с проблемами в сексуальной жизни. Но для кого-то он доктор, а для меня всё тот же парнишка, который бегал ко мне в детдом. Работа мужчины недурно оплачивалась и в этом году, Воропаев наконец-то погасил кредит за джип и собирался покупать землю, чтобы строить дом. Хорошие планы, дальновидные.

– Ты собираешься выходить? – Дверь с моей стороны открылась. – Или, может, тебя донести? Хотя нет, твой кошке тогда мне в глотку вцепится.

– Не трогай моего кота, – вылезая, буркнула я. – Что он вам всем сделал?

Выпрямилась и услышала, как Макс включил сигналку.

– Слушай, а может...

– Марианна Львовна! – Грозная фигура перекрыла нам путь прямо посреди дороги.

Я многозначительно посмотрела на Макса. Тот вздёрнул бровь и уже заинтересованно уставился на бешеного Шевцова, который стрелял глазками на моего персонального сексолога, который стоял и лыбился, как остопоп.

– Игнат Иванович, какими судьбами?! – язвительно пропела я. – Максимка...

– Макс, – одёрнул меня Воропаев, – друг Рины.

Шеф одарил меня убийственно-угрожающим взглядом.

– Значит, ему можно коверкать твоё имя? – сложил руки на груди.

Я не могла удержаться, чтобы не ляпнуть:

– Вы абсолютно правы, когда мужчина кончает, нужно более короткое имя для... страстных вдохов.

– Чего? – ошалело спросил Воропаев. – Так, драться я пока не хочу. Обидите Рину, – член через зад до простаты дотяну. А пока, конфетка, разбирайся сама. И с котом, и с половой жизнью. Позвони мне завтра, ладно?

Шевцов напоминал каменную статую. В бешенстве. Я вцепилась в руку Макса.

– Не смей уходить, он сначала Тошку выкинет, а потом меня убивать будет.

Тут начальство смачно ругнулось и отлепило меня от друга.

– Не собираюсь я трогать твоё животное! – рявкнул он, стискивая меня в объятиях. – А про «убивать» ты верно подметила.

– Ладно, я пошёл.

– Мааакс, ты мне больше не друг, – шикнула на него.

– Помнишь мой совет? – улыбнулся тот.

– А если изнасилует? Этот может, – упёрлась я.

– Женщина, ты меня достала, – проворчал шеф. – Я тебя выпорю для начала.

– Мааааакс! – заорала я, когда увидела, что друг быстро залез в машину. – Да он...

Бибикнули. Игнат Иванович оттащил меня на тротуар и наклонился к моему уху.

– Всё, попался мотылёк.

– В сети паука, – буркнула я и почувствовала, как мурашки побежали по коже.

Не от холода, но от прикосновения языка к чувствительному месту за ушком.

– Я хочу домой, – дрожащим голосом проговорила я. – И вообще...

– Пошли.

Меня взяли под локоть и потащили домой. Нет, право, пещерный человек. За волосы бы ещё взял и в пещеру, в пещеру...

2.4 Ночные похождения Тошки

– Доставай ключи, – скомандовали мне.

Заскрежетала зубами.

– Без вас знаю, что мне делать нужно, – процедила я.

Шумный выдох, хруст костей... А ещё эта чёртова лампочка на этаже перегорела. Роман-тикой не пахнет, а вот мусором – да. Опять сосед просыпал или насыпал, что воняет не бале-ринами.

Порылась в сумочке. Долго так, со знанием дела, потому что надо покупать маленькую. В которую кроме ключей и кошелька ничего не влезет. А у меня чемоданище из псевдокрокоди-ловой кожи бордового цвета. В общем, минут через пять, а может и меньше, я всё же открыла дверь и включила в коридоре свет.

– Рина, – полнозвучно позвал шеф.

– Марианна, – в той же манере ответила ему.

Я начала раздеваться. Джентльменством Шевцов не страдал и даже не помог мне в этом деле.

– ЕМУ ты позволяешь называть себя так.

Нет, он упёртый баран?

– Макс мой лучший и единственный друг, которого я знаю ещё до того, как у меня месяч-ные пошли. Так что да, я ему позволяю! – повысила я голос. – А вам, Игнат Иванович нет. Вы моего кота выкинуть хотели, со мной ведёте себя как тиран и деспот со служкой. Марианна, фас! Марианна, сидеть! И вообще, я вас в гости не звала, так что можете обратно свои ботинки напяливать.

Шумный выдох заставил меня захлопнуть рот и прошмыгнуть быстренько в недра своей квартиры. Точнее, прямо из коридора, сделав два шага, можно попасть в комнату, а если три и немного правее, то на кухню. Особо не разгуляешься, а про игры в прятки вообще молчу.

– Марианн, нам нужно поговорить... Серьёзно.

– Сегодня Марс Луну, что ли, загородил? Все только и хотят, что поболтать. А я, может, в ванну хочу, а потом поспать. – Покачала головой и махнула рукой. – Кого это вообще волнует? Конечно, куда вам до желаний холопки.

– Не ёрничай. Никуда я не уйду.

Я включила свет в комнате и бросила сумку на диванчик.

– Тоша-а-а-а, – позвала я кота, – ты куда запропастился? Выходи, сейчас тебя кормить буду.

Гробовое молчание подсказало мне, что шеф еле удерживается, чтобы не съязвить. Вот пусть только попробует, я тогда... Ну, не воспользуюсь советом Макса.

В общем, плюнула я пока на котика, решив, что поесть положу и этот засранец вылезет. Любитель он под диван заползти или вон в шкафу сидеть. А один раз пришла домой, а он в холодильнике расположился и сосиску грызет. Я, конечно, офигела и после инцидента стала шнурком фиксировать двери холодного друга. Мне не хотелось прийти и увидеть или сожран-ную еду, или мёртвого замёрзшего Тошку.

Сейчас же у меня проблема иная. Большая, охамевшая морда, которую я хочу по соб-ственной глупости. Да и слова Макса вроде как правильны. Только вот не могу так. Сразу в постель. Тем более вроде брыкаться начала. Так зачем останавливаться? Пусть шоу продолжа-ется. Пусть мужик себя завоевателем почувствует. Ну, силушка богатырская, хвост павлиний, язык певучий. Хищник в действии и в голове, и чуть пониже... Эм, кажется, мысли мои в раз-гул пошли. Рина, соберись!

– Ты ел? – неожиданно спросила и посмотрела на «гостя», который прислонился к косяку двери и улыбался, внимательно рассматривая меня. И что он там увидел?

Хотя, скорее всего, очередную пакость задумал. Вот по хитрющим глазам вижу. И блин, даже как-то страшно становится.

– Ел, а вот кофе не пил.

– Кофе вообще на ночь вредно, – буркнула я, подходя к Шевцову. – Может, пропустишь? Пойду чайник поставлю.

Шеф даже с места не сдвинулся.

– А поцелуешь? – бархатным голосом проорчал он.

Вздёрнула бровь.

– В лоб, – отчеканила я.

– Ну, почему сразу в лоб. Я же не твой сыночек. Нашего целовать будешь. А меня, пожалуйста, по-французски. Как полагается взрослым людям.

Увы, милый, по-французски я могу тебя только послать. Но боюсь, ты примешь всё буквально. А мне бы этого пока не хотелось.

– А вы мечтатель, Шевцов, – ядовито подметила и попыталась его оттолкнуть.

Ну да, я метр с кепкой и этот дылда-шкаф советского образца. Его руки обхватили мою талию и приподняли меня так, что наши глаза встретились. Ага, и обещали друг друга растерзать. Чьи-то в порыве похоти, а чьи-то со злости.

И только лицо Игната приблизилось к моему, как послышалось урчание, шипение и свист. А потом... визг. Мой.

Шеф поддался вперёд, не удержался на ногах, и мы полетели на пол. Мужчина успел выставить руки перед собой, чтоб уж окончательно меня не придавить.

Я лежала на полу и старалась не взвыть от соприкосновения головы с горизонтальной поверхностью. Игнат покраснел, глаза налились чернотой. Если бы верила в демонов и прочее, подумала, что всё... Его забрали.

– Убью, – прошипел мужчина.

Кого он там убивать собрался?

– Можно я выползу? Ты тяжёлый, а у меня, кажется, будут синяки и шишка.

– Только аккуратно и кота своего сними, пока он мне до позвоночника не доковырял, – цедил слова Шевцов.

А я... Я испугалась. Вылезла из-под мужчины и посмотрела на его спину... Эта белобрысая зараза вцепилась когтями в шею Игната Ивановича и злобно фырчала, демонстративно оскалившись. А хвост-то трубой, шерсть вздыблена... Котяра, блин.

– Тоша, – укоризненно выдавила я, – нельзя так с гостями. Даже с тем, кто хотел выкинуть тебя.

Я подошла к коту и погладила.

– Оцарапаешь меня – получишь по морде и на балкон не пойдёшь. И рыбы больше не получишь. И вообще, брысь отсюда, а то мало ли, заразишься...

Я гладила Тошку, который постепенно успокоился. Потом я его аккуратно забрала, отцепив лапы от костюма Игната и собственно шеи, которая была вся в царапинах. Причем глубоких. Прикусила губу. Чёрт возьми, и делать-то что? Вроде в стационар идут и уколы колют, если укусил. А тут царапины... Надо обработать хорошо...

– Игнааат, – тихо позвала я. – Можешь встать. Мне очень-очень жаль...

Говорила чуть не плача.

– Заразный, говоришь? Защитник у тебя хороший, ничего не скажешь, – просипел шеф и встал. Рукой провел по шее. – Так, кровь... Вцепился знатно.

– Я его сейчас в туалете запру, и пойдём на кухню. Кофе поставлю и обработаю раны. Придётся раздеться.

Игнат широко улыбнулся, после чего скривил лицо. Видимо, от неприятной боли, вызванной царапинами.

– Долго мечтал услышать эти слова, правда. – Усмехнулся – Правда, не думал, что после нападения живности. Да и ты говорила, что кофе на ночь вредно?

И что я сделала после этих слов? Как дура разревелась, прижав к себе Тошку.

* * *

– Марианна Львовна, отставить слёзы!

Чего-чего, а сырость на лице женщины Игнат терпеть не мог. Потому что элементарно не знал, как с этим справиться. Что вообще делать в таких случаях. Обнять? Тогда этот чёртов котяра ему рожу расцарапает, и мужчина точно с балкона спустит и подарит девушке собаку. Она же лучше кота. С ней погулять можно, поиграть, и не такой сволочной характер, как у кошек. И чего плакать? Игнат живой, кота не прибил.

Нервы сдали или кота жалко, что коготки об шею мужчины потёр? Да, боль вкупе с возбуждением никогда не была его любимым сочетанием. Хотя эксперименты в постели Игнат Шевцов любил. Особенно ролевые игры, в которые он очень хотел поиграть с Маришей. И почему ей не нравится сокращенные варианты имени? Очень, по его мнению, мило.

– Марианна Львовна, отчёт готов? – повторил попытку Игнат. – Кредит доделан?

Девушку это проняло, и она оторвала голову от шерсти кота. М-да, мишка панда отдыхает.

– К-какой отчёт? – пролепетала главный бухгалтер. – Я же только завтра в ФСС еду... А ещё в налоговую надо всё подготовить...

Шевцов выдохнул.

– Да, я знаю. И мне бы рану обработать, а тебе косметику смыть. Иди кошака запирай в кладовке, туалет ещё может понадобиться, а я чайник поставлю. И скажи, где аптечка...

Игнату нравилось наблюдать за сменой эмоций на милом личике. Он давно положил глаз на свою сотрудницу. Правда, раньше он бы скорее всего с ней переспал, и всё. А сейчас припекло. Да и возраст уже солидный. Жена нужна, детки, стабильность. И для бизнеса очень хорошо. Например, на приём вместе женой. Он с потенциальными клиентами общается, а она с их жёнами... Сплошные плюсы. И один большущий среди них: регулярный секс. А мужчина чувствовал, что Марианна огонь. Только зажимается, стесняется и вообще некомфортно себя чувствует. Безусловно, его поведение ставит девушку в тупик, выкидывает из зоны комфорта. Но так и нужно с женщинами. Знаешь, что твоя, значит, покажи так, чтобы и женщина это поняла. И Игнат думал, что достаточно ясно дал понять о своих намерениях. Да нахрапом, да быстро, да неожиданно для неё... Но последние перешёптывания в офисе его доконали, и он решил действовать. Если бы не слухи о романе главбуха и менеджера, которые описывали бурные сцены... То в примерочной, то в подсобке... Шевцов знал, что это всего лишь болтовня от скуки, но взбесило это его сильно. Сразу наружу вылез монстр и зарычал: «Моя!». И как мужчина который привык устранять проблему в корне, Игнат решил взять быка за рога или желанную женщину за труселя.

Мужчина по своей сути охотник. А когда добыча от него шарахается, убегает и при этом всё соблазняет... Хочется схватить в охапку, закрыться в спальне и доказывать принадлежность к мужскому полу, доводя женщину до оргазмов.

Марианна заперла живность куда было сказано. Правда, она при этом недовольно посмотрела на начальника.

– Игнат Иванович, – нервно позвала она, – Давайте я вас...

– Тебя, – вздохнул мужчина. – Сколько уже можно выкать? Или ты мне в постели тоже будешь на вы стонать?

Марианна замолкла. Щёки порозовели. Это хорошо. Пусть привыкает. Женщина в руках мужчины должна чувствовать себя желанной, любимой и красивой.

Марианна

В голове стучали слова Макса, и от этого руки дрожали. Горло пересохло, а картинка раздевающегося Игната заставила меня тихо застонать. Я достала с верхней полки шкафа большую картонную коробку, которая служила мне аптечкой. Что-то хранилось в холодильнике. Открыла, нашла вату, перекись водорода и фукурцин. Собралась с мыслями, досчитала до десяти, включила грозного главного бухгалтера и возвратилась на кухню, стараясь не подавать вида, что голый торс мужчины и самодовольная улыбка на его лице меня хоть капельку волнуют.

М-да, Вольная, подотри слюни и обрабатывай рану. Ага, и не смотри на подтянутое тело, на упругие мышцы, на умеренно волосатую грудь... На затвердевшие соски... Боже, не думала, что они меня могу так возбудить!

– Опустите голову...

– Опусти, Игнат, – поправили меня.

– Годовые привычки так просто не исчезают, – пробурчала я, смачивая вату перекисью. – Опусту голову.

Мужчина поддался вперёд торсом и облокотился на колено.

Я смотрела на царапины и, честно сказать, хотелось и прибить Тошку, и приласкать. Потому что не у каждой женщины есть такой защитник. Просто вроде тут ещё один альфа-самец нарисовался, и теперь им двоим придётся делить территорию. И мне это не нравилось.

Смазала ранки раствором и открыла фукурцин. Поняла, что надо было в ванне взять ватные палочки. Махнула рукой. Аккуратненько так сейчас помажу и выкину ватку.

Когда я начала пропитывать вату фукурцином, у Шевцова затрезвонил телефон и мужчина дёрнулся. Выругался, отключил мобильник и положил тот на стол.

– Обалдеееееет, – прошептала я, понимая, что розовая жидкость вылилась шефу на шею, а флакон покатился по его спине, оставляя цветную дорожку. Я подхватила его и поставила на стол в вату, чтобы не окрасить скатерть. М-да... Обработала называется.

– Что там? Перекись потекла?

– Ага, она самая, – сглотнула я и захихикала – Рооооозовая такая несмывайка.

Молчание подвигло меня смеяться в полный голос.

– Раны, – выдавила я, – обработаны с душой. Можешь одеваться. Только, боюсь, рубашка тоже розовой станет на вороте. Да и не только.

Я отошла и показала мужчине окрашенные пальцы.

– Тоже испачкалась.

Посмотрела в его глаза и пропала. Меня спас чайник, который засвистел.

Рванула к плите и выключила конфорку.

– Чай, кофе? – спросила шефа и поднялась на цыпочки, доставая две чашки.

Меня обхватили мужские руки. Я взвизгнула, когда меня шлепнули по мягкому месту и буквально потащили назад. Игнат усадил меня к себе на колени и прижал так, что захочешь – не выберешься.

– Тебя, – прошептал и прикусил мочку ушка, посылая дрожь по моему телу.

Попыталась выбраться. Непустили. Сжали сильнее, крепче и задышали в ухо страстно так. Я бы сказала надрывно. Мне стало щекотно, и я захихикала. Чувствовала, как и Шевцов сотрясается от смеха.

– Только с тобой может произойти такое десять раз на дню. – Меня отпустили, и я резво вскочила с колен – Не соскучишься. Пожалуй, мне это по душе.

– Ага, в последнее время часто. Это на меня так влияет мой шизанутый босс, который не хочет отстать, – не осталась в долгу я.

Игнат встал со стула и подошёл вплотную ко мне.

– Это на работе ты моя сотрудница. Не дома, – акцентировал он внимание на последнем слове.

Демонстративно закатила глаза и решила на очень смелое предложение:

– Так что, Игнат, чай, кофе, секс, карты, ночные прогулки?

Сказала и отвернулась, дабы ещё больше не краснеть.

– Сначала всё же кофе. С молоком, – задумчиво потянул Шевцов. – Потом карты. А дальше видно будет.

Зря я, наверное, азартные игры упомянула.

Через пять минут, когда кофе был разлит, бутерброды сделаны и карты розданы, я поняла всю щепетильность ситуации и уже хотела начать нервно жевать ногти.

– Итак, – ухмыльнулся Шевцов, – правила просты. Играем три игры. Две победы за мной – с тебя желание. За тобой – с меня.

Наши взгляды встретились. Зацепились. Улыбнулась. Провела кончиком языка по верхней губе, смачивая её. Пересохло всё от ощутимого напряжения. Кроме одного местечка, которое вопило отбросить карты к чертям, стянуть скатерть со стола со всем содержимым и повалить Шевцова на стол. Или чтобы он меня на столе?

– Когда ты думаешь о чём-то пошлом, то прячешь глаза, краснеешь и что-то теребишь, – журчаще произнёс Игнат. – Начала уже фантазировать обо мне?

А я опустила взгляд на правую руку, которая незаметно от моего мозга теребила край блузки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.